

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2022.10.40.005

**Государственная политика поддержки
предпринимательской активности
сельхозпроизводителей. Ретроспективный анализ НЭП**

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
профессор;

главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,

125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;

профессор кафедры уголовного права,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Бакшеев Андрей Иванович

кандидат исторических наук, доцент,

заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук,

Красноярский государственный медицинский

университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,

660022, Российская Федерация, Красноярск, ул. Партизана Железняка 1;

e-mail: baksh-ai@yandex.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,

125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;

e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Целью данной статьи является исследование правового регулирования аграрных отношений и государственной поддержки крестьянства, его предпринимательской деятельности в годы новой экономической политики (далее – НЭП). В представленном материале авторами рассматриваются историко-правовые аспекты начального периода НЭП (1921-1924 гг.) в разрезе ее влияния на повышение предпринимательской активности крестьянства Сибири и стабилизации общественной жизни Советского государства. Осуществлен ретроспективный анализ правового обеспечения и регулирования сферы аграрного производства в указанный период, а также анализ действий, предпринятых государственно-партийным руководством в годы НЭП, которые доказали на практике, что эффективное правовое регулирование отношений в аграрной сфере и поддержка аграриев

и их предпринимательской деятельности со стороны государства содействовали стимулированию сельскохозяйственной деятельности крестьянства и, в целом, привели к восстановлению сельского хозяйства, разрешению проблем с обеспечением страны продовольствием, что сказалось на стабилизации общественной жизни Советской России. В заключении авторы приходят к выводу, что в переходные периоды истории (1921-1924 гг.), одним из основополагающих факторов стабилизации общественной жизни выступает непосредственно государственно-правовая поддержка предпринимательской активности.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Бакшеев А.И., Слабкая Д.Н. Государственная политика поддержки предпринимательской активности сельхозпроизводителей. Ретроспективный анализ НЭП // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 1А. С. 36-43. DOI: 10.34670/AR.2022.10.40.005

Ключевые слова

Государственная политика, новая экономическая политика (НЭП), предпринимательская деятельность, крестьянство, аграрные отношения.

Введение

Решение проблем сельскохозяйственного производства в значительной мере зависит от обеспечения и поддержки государством на законодательном уровне прав и возможностей для крестьянства заниматься предпринимательской деятельностью, а также создания действенного механизма реализации этих прав. В данном случае есть смысл обратиться к большевистскому опыту, когда в 20-е годы XX в. РКП(б) с целью преодоления политического и экономического кризиса прибегла к реформированию экономики, прежде всего ее аграрного сектора.

Основная часть

В начале 20-х гг. XX века в результате более шести лет непрерывных войн и революций, которые сопровождались вооруженной борьбой, террором, эпидемиями и вынужденной эмиграцией, Сибирь потеряла, по разным данным, от 2 до 3 млн. чел. Валовой сбор зерновых составил лишь 40% от довоенного. Стоимость рубля по сравнению с 1913 годом снизилась в 13 тыс. раз - деньги мерили метрами и считали мешками. Причины катастрофического состояния экономики заключались не только в военной разрухе. В значительной степени оно было следствием политики «военного коммунизма», которая подорвала материальную заинтересованность производителей в последствиях своего труда [Гимпельсон, 2000]. В то же самое время среди широких масс населения формировалось глубокое недовольство большевистской партией, которая с целью сохранения за собой политической власти осуществляла неэффективные экономические реформы, требовались политические решения которые коренным образом смогли бы изменить ситуацию в Советском государстве.

Освещению данной проблемы уделяли значительное внимание в своих трудах В.А. Ильиных, В.М. Рынков, М.В. Шиловский [Ильиных, 2008], Л.Ю. Анисимова, Северьянов М.Д. [Анисимова, Северьянов, 2020], А. И. Бакшеев [Бакшеев, 2021], М.Д. Северьянов [Северьянов, 2010] и многие другие.

Но отдельные аспекты проблемы, в частности правовое регулирование аграрных отношений

и государственная поддержка крестьянства, его предпринимательской активности в годы НЭП требуют дополнительного исследования, что и является целью настоящей статьи.

Первым и важным шагом к положительным переменам в аграрном секторе экономики было принятие десятым съездом РКП(б) резолюции «О замене продовольственной разверстки продовольственным налогом», провозглашение свободы оборота, а, значит, свободы торговли, которая предусматривала товарный обмен между отдельными мелкими хозяевами.

Изданный вследствие этого Декрет ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» от 21 марта 1921 года, утвержденный Совнаркомом 28 марта 1921 года, предоставил крестьянам возможность после уплаты налога свободно продать на рынке излишки сельскохозяйственной продукции, что должно было стимулировать его производить больше сельскохозяйственной продукции. Это была попытка привлечь рыночные механизмы к реализации коммунистических идей [Ильиных, 2005, 85].

Декретами «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» и «О размере продовольственного натурального налога на 1921-1922 гг.» неограниченные реквизиции хлеба и других видов сельскохозяйственной продукции заменялись продовольственным налогом, размер которого был значительно меньше продразверстки, к тому же он объявлялся заранее перед весенней посевной кампанией. Все запасы продовольствия, которые оставались у крестьянина после уплаты налога, должны были находиться в его полном распоряжении.

В среднем размер продналога оказался на 50% меньше размера продразверстки и составлял 12% собранного крестьянами урожая (в Сибири - до 25%) [Бакшеев, 2021], что, несомненно, в значительной степени стимулировало рост производства сельскохозяйственной продукции, а также привело и к другим преобразованиям в период НЭП. Одновременно советской властью была развернута агитационная деятельность по освещению особенностей продналога. Так, в целях разъяснения новой экономической политики в 1923 г. в Иркутской губернии массовым тиражом распространялась брошюра, посвященная единому сельскохозяйственному налогу, в которой простым и понятным языком приводились примеры взимания налога с хозяйств и была представлена шкала налогообложения [Маленьких, 2015].

Декрет о замене продразверстки продналогом представлял собой государственный документ, декларирующий, с одной стороны, стремлением закрепить союз пролетариата с крестьянской массой, с другой стороны, путем создания экономического стимула в индивидуальных крестьянских хозяйствах поднять пришедшее в упадок сельское хозяйство. Указанный нормативный правовой акт в целом способствовал поощрению инициативы крестьянства, развитию его предпринимательской активности, стимулировали развитие крестьянских хозяйств.

Важно отметить, что согласно Декрету Совета народных комиссаров (далее – СНК) «Инструкция о порядке открытия и производства всякой торговли и Правил надзора над ней» от 19 июля 1921 г. покупка, продажа продуктов сельского хозяйства и обмен их на вещи промышленности разрешался исключительно в губерниях, которые выполнили продовольственную разверстку 1920-1921 гг. В перечне лиц, получивших право купли, продажи и обмена, значились также крестьяне-производители, которые продавали продукцию своего производства [Дроздов, 1998].

Итак, прибегая к правовому регулированию крестьянского предпринимательства, большевистское государство во времена НЭП создавало определенные стимулы для развития крестьянских хозяйств.

Внедрение НЭП вызвало необходимость восстановления форм предпринимательского хозяйствования, запрещенных большевистской властью, но сохранившихся крестьянством, прежде всего: сдачи-аренды земли, средств производства и найма рабочей силы. Впервые о легализации аренды земли и найма рабочей силы было указано в резолюции IX Всероссийского съезда Советов 26 декабря 1921 г. «О восстановлении и развитии сельского хозяйства». Конечно, реализация указанных документов должна была способствовать восстановлению крестьянских хозяйств.

XI съезд РКП(б) весной 1922 г. в резолюции «О работе в деревне» по вопросу об условиях применения наемного труда в сельском хозяйстве и аренды земли рекомендовал не ограничивать ни одно, ни второе явление излишними формальностями, всеми силами и средствами поддерживать и поощрять помощь беднейшему крестьянству.

Эта рекомендация была положена в основу постановления ВЦИК «О трудовом пользовании» от 22 мая 1922 г., которое предусматривало передачу земли в аренду на срок до трех лет, а особых случаях - до шести лет, и допускало большие возможности выбора формы трудового землепользования, в чем отражалась определенная либерализация земельных отношений [Ильиных, 2016].

Среди партийно-государственных документов, предусматривавших меры, направленные на поддержку крестьянских хозяйств, определенное значение имели те, которые регламентировали порядок и условия обеспечения крестьян сельскохозяйственным инвентарем, машинами, семенным материалом и т.п. Важным для крестьянства было постановление СНК от 5 мая 1922 г. «О порядке снабжения сельского хозяйства орудиями и средствами сельскохозяйственного производства». Оно отменяло государственную монополию на распределение и торговлю сельскохозяйственными орудиями, машинами, семенами, другими средствами сельскохозяйственного производства и давало государственным, общественным, кооперативным и частным организациям и лицам возможность купить за границей на свои средства, орудия и другие средства сельскохозяйственного производства в порядке, установленном в отношении товаров, ввозимых из-за рубежа [9]. Другое постановление СНК предусматривало создание специального фонда для выдачи «семенных ссуд и займов» на восстановление и расширение крестьянских хозяйств, им же предписывалось губернским органам управления обеспечить семенами из этого фонда уже озимую посевную кампанию 1922 г. [Ильиных, 2005].

Улучшению хозяйственного положения крестьянства способствовал также принятый в мае 1923 г. декрет ВЦИК и Совнаркома «О едином сельскохозяйственном налоге» на 1923-1924 гг., отменявший численные формы налогообложения и вводивший один - денежный. Единый сельхозналог способствовал укреплению товарно-денежных отношений. XI съезд РКП(б) в резолюции «О финансовой политике» считал необходимым стимулирование перехода крестьянства от потребительского к товарному хозяйству, ибо только в нем видел гарантии подъема производительных сил в сельском хозяйстве [Северьянов, 2010, 495]. В феврале 1924 г. II съезд Советов СССР признал необходимым исчислять налог в золотых рублях, а не в натуральной форме, в соответствии с чем 30 апреля 1924 г. ВЦИК и СНК утвердили «Положение о едином сельскохозяйственном налоге» на 1924-1925 гг. Так был завершён переход от натурального налогообложения к денежному, что стало существенным шагом на пути развития НЭП.

Таким образом, политика РКП(б) путем поочередного принятия нормативных правовых актов постепенно внедряла НЭП в экономику Советской России. Принятые документы способствовали в целом повышению материальной заинтересованности крестьянства в

возрождении и росте сельскохозяйственного производства, проявлению предпринимательской инициативы.

По частно-научному мнению авторов в 1924 г. завершился определенный период в развитии сибирской деревни, который в советской историографии назывался «восстановительный», а, по сути, это был период становления НЭП в сибирской деревне.

В конце 1924 – начале 1925 гг. был объявлен «новый курс», разработанный Октябрьским (1924 года) и апрельским (1925 года) пленумами ЦК РКП(б) и одобренный XIV Всероссийской партийной конференцией в апреле 1925 г., а также XIV съездом ВКП (б) в декабре того же года. Сутью «нового курса» стал лозунг «лицом к селу!», а реальностью - использование экономических стимулов в регулировании развития сельского хозяйства, поощрение кооперации, ликвидация административных барьеров на пути всестороннего развития сельского хозяйства, повышение его производственных возможностей и рост товарооборота сельхозпродукции на основе материальной заинтересованности крестьян-производителей [Северьянов, 2010].

Идеи «нового курса» нашли отражение в работе следующих съездов Советов. На III Всесоюзном съезде Советов (20 мая 1925 г.) обсуждались вопросы, которые касались укрепления сельского хозяйства: были внесены изменения в налоговое законодательство, снижен единый сельскохозяйственный налог; запрещены все незаконные дополнительные местные налоги, которые взимались с крестьян, расширены права на аренду и найм рабочей силы, упрощен сельскохозяйственный кредит, снижены цены на инвентарь, увеличено крестьянское землепользование. Постановлением «О мерах подъема крестьянских хозяйств» от 20 мая 1925 г. съезд разрешил аренду земли на срок до 12 лет.

Восстановление на законодательном уровне отношений найма и аренды было крайне необходимым в условиях НЭПа. Оно способствовало повышению зажиточности села, но преобладающее большинство партийно-государственного руководства рассматривало НЭП как временное явление, которое при благоприятных для большевиков обстоятельствах будет ликвидировано.

1925 г. оказался завершающим, когда «нэповская», сугубо экономическая тенденция в отношениях государства и крестьянства проявилась особенно ярко. Стоит безусловно отразить, что за этот чрезвычайно короткий срок произошла стабилизация экономики, в частности аграрного сектора, выросли показатели производства сельхозпродукции, прекратился голод, торговые предприятия наполнились мясо-молочной продукцией и другими товарами сельского хозяйства, значительно увеличилась (в % соотношении) прослойка среднего и зажиточного крестьянства.

В то же самое время, с целью повышения собственного авторитета высшее политическое руководство страны широко и повсеместно пропагандировало среди населения исключительную роль большевистской партии в деле построения социализма в стране. Воспринимая данную исключительную роль как вседозволенность, «сельские» коммунисты нередко подменяли НЭП своими волонтаристскими решениями, т.к. были заинтересованы в сохранении механизма командно-административного руководства. «Сельские» коммунисты не воспринимали рыночные механизмы развития сельского хозяйства: свободу хозяйственной инициативы и предпринимательской деятельности, правовые гарантии функционирования сельского хозяйства, рациональное налогообложение, принцип справедливого соотношения цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленный сортамент товаров. Указанное неприятие реалий бытия привело к тому, что в дальнейшем реанимировали тенденцию

направленную на лишение крестьян экономической независимости и превращение их в рабочую силу в государственных колхозах. На первый план снова вышли политические мотивы, которые подменили собой реальные экономические отношения, причиной этого стал курс на индустриализацию страны, провозглашенный XIV съездом ВКП (б) в 1925 г.

Все вышеизложенное позволяет авторам сделать следующие выводы.

В переходные периоды истории, в нашем случае это период НЭП, одним из факторов стабилизации общественной жизни выступает государственно-правовая поддержка предпринимательской активности.

Заключение

Партийные постановления и законодательные акты советского государства 20-х гг. XX в. свидетельствуют о том, что партийно-государственное руководство страны с целью преодоления кризиса, временно отказывалось от своих идеологических постулатов, политики «военного коммунизма». Востребовано обратилось к рыночным механизмам регулирования экономического развития страны, в частности аграрного сектора, что позволило существенно активизировать предпринимательскую деятельность крестьянства. Вышеобозначенное позволило наиболее предприимчивой части крестьянства, быстро наращивая аграрное производство, обеспечить страну продукцией сельского хозяйства, и как следствие способствовать стабилизации общественной и экономической жизни страны. Политико-правовые основы предпринимательской деятельности крестьянства в годы НЭПа, определенные решениями РКП(б) и отраженные в постановлениях (декретах), в целом способствовали восстановлению разрушенной экономики государства.

Поскольку принятие нормативных правовых актов диктовалось политической целью сохранения большевиками однопартийной власти, в центре внимания партийно-государственного руководства страны находилась не личность крестьянина, его благосостояние, а декларируемые интересы правящей партии и советского государства.

Библиография

1. Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система 20-е годы. – М., 2000. 437 с.
2. Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX веке : очерки истории/ В.А. Ильиных, В.М. Рынков, М.В. Шиловский и др.; отв. ред. В.А. Ильиных. - Новосибирск: Институт истории, 2008. 307 с.
3. Анисимова Л.Ю. Северьянов М.Д. Земельные отношения в российской деревне: история и современность.- Красноярск: СФУ, 2020. 342 с.
4. Бакшеев А.И. Большевицкая доктрина и аграрное производство в Сибири (1921–1929 гг.): монография. – Красноярск: КрасГМУ, 2021. 288 с.
5. Северьянов М.Д. Сибирская доколхозная деревня: землепользование, землеустройство и переселение (1861-1930 гг.). - Кызыл: ГОУ ВПО «Тывинский гос. ун–т», 2010. 247 с.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). - 9-е изд., испр. и доп. - М.: Политиздат, Т. 2: 1917-1922. - 1983. - 606 с.
7. Ильиных В.А. Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях нэпа (1921–1928 гг.). - Новосибирск, 2005. - 282 с.
8. Маленьких М.А. Налогообложение крестьянского хозяйства Иркутской губернии в первые годы НЭПа (1921–1923 гг.)// Вестник ИГТУ. 2015. № 5. С. 415–420.
9. Дроздов А.В. Сельскохозяйственное машиноснабжение сибирской деревни. // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. – Омск: ОмГАУ, 1998. С. 244-246.
10. Ильиных В.А. Землеустройство в Сибири в условиях НЭПа: выбор оптимальной формы// Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 1. С. 70-76

State policy to support the entrepreneurial activity of agricultural producers. Retrospective analysis of the NEP

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor of Law;
Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of Criminal Law Department,
Astrakhan State University,
4140546, 20a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Andrei I. Baksheev

PhD in History, Associate Professor,
Head of the Department of Philosophy and Social Sciences and the Humanities,
Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voyno-Yasenetsky,
660022, 1, st. Partizana Zheleznaya Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: baksh-ai@yandex.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The purpose of this article is to study the legal regulation of agrarian relations and state support for the peasantry, its entrepreneurial activity during the years of the New Economic Policy (hereinafter referred to as the NEP). In the presented material, the authors examine the historical and legal aspects of the initial period of the NEP (1921-1924) in the context of its influence on increasing the entrepreneurial activity of the Siberian peasantry and stabilizing the social life of the Soviet state. A retrospective analysis of the legal support and regulation of the sphere of agricultural production in the specified period was carried out, as well as an analysis of the actions taken by the state-party leadership during the years of the New Economic Policy, which proved in practice that effective legal regulation of relations in the agrarian sector and support for farmers and their entrepreneurial activities from the states helped to stimulate the agricultural activities of the peasantry and, in general, led to the restoration of agriculture, the resolution of problems with the country's food supply, which affected the stabilization of the social life of Soviet Russia. In conclusion, the authors come to the conclusion that in the transitional periods of history (1921-1924), one of the fundamental factors in the stabilization of social life is directly state-legal support for entrepreneurial activity.

For citation

Novikov A.V., Baksheev A.I., Slabkaya D.N. (2022) Gosudarstvennaya politika podderzhki predprinimatel'skoi aktivnosti sel'khozproizvoditelei. Retrospektivnyi analiz NEP [State policy to support the entrepreneurial activity of agricultural producers. Retrospective analysis of the NEP]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (1A), pp. 36-43. DOI: 10.34670/AR.2022.10.40.005

Keywords

State policy, new economic policy (NEP), entrepreneurial activity, peasantry, agrarian relations.

References

1. Gimpelson E.G. *NEP and the Soviet political system of the 20s* [NJeP i sovetskaja politicheskaja sistema 20-e gody]. - M., 2000. 437 p.
2. *Agrarian reforms and agriculture in Siberia in the XX century: essays on history* [Agrarnye preobrazovaniya i sel'skoe hozjajstvo Sibiri v XX veke : ocherki istorii]/ V.A. Ilinykh, V.M. Rynkov, M.V. Shilovsky and others; resp. ed. V.A. Ilinykh. - Novosibirsk: Institute of History, 2008. 307 p.
3. Anisimova L.Yu. Severyanov M.D. *Land relations in the Russian village: history and modernity* [Zemel'nye otnosheniya v rossijskoj derevne: istoriya i sovremennost']. - Krasnoyarsk: SFU, 2020. 342 p.
4. Baksheev A.I. *Bolshevik doctrine and agricultural production in Siberia (1921–1929)* [Bol'shevistskaja doktrina i agrarnoe proizvodstvo v Sibiri (1921–1929 gg.)]: monograph. - Krasnoyarsk: KrasGMU, 2021. 288 p.
5. Severyanov M.D. *Siberian pre-collective farm village: land use, land management and resettlement (1861-1930)* [Sibirskaja dokolhoznoj derevnja: zemlepol'zovanie, zemleustrojstvo i pereselenie (1861-1930 gg.)]. - Kyzyl: GOU VPO "Tyva state. un-t", 2010. 247 p.
6. *CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898-1986)* [KPSS v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i plenumov CK (1898-1986)]. - 9th ed., Rev. and additional - M.: Politizdat, Vol. 2: 1917-1922. - 1983. - 606 p.
7. Ilinykh V.A. *State regulation of the agricultural market in Siberia under the NEP (1921–1928)*. [Gosudarstvennoe regulirovanie sel'skohozejstvennogo rynka Sibiri v uslovijah njepe (1921–1928 gg.)] - Novosibirsk, 2005. - 282 p.
8. Malenkikh M.A. *Taxation of the peasant economy of the Irkutsk province in the first years of the NEP (1921–1923)* [Nalogooblozhenie krest'janskogo hozjajstva Irkutskoj gubernii v pervye gody NJePa (1921–1923 gg.)]// Bulletin of the IGTV. 2015. No. 5. P. 415–420.
9. Drozdov A.V. *Agricultural machine supply of the Siberian village. // Siberian village: history, current state, development prospects* [Sel'skohozejstvennoe mashinosnabzhenie sibirskoj derevni. // Sibirskaja derevnja: istoriya, sovremennoe sostojanie, perspektivy razvitija] - Omsk: OmGAU, 1998. S. 244-246.
10. Ilinykh V.A. *Land management in Siberia under the conditions of the NEP: the choice of the optimal form* [Zemleustrojstvo v Sibiri v uslovijah NJePa: vybor optimal'noj formy] // Humanitarian sciences in Siberia. 2016. V. 23. No. 1. S. 70-76